

Следующим после зельеварения уроком оказались чары. В этот раз они оказались в одной группе с учениками в мантиях с жёлтой подбивкой — факультетом Хаффлпафф. К моменту, как девочки-гриффиндорки вошли в кабинет, мальчишки уже расселись по аудитории, однако, в отличие от зелий со Слизерином, другой факультет не проявил никаких признаков враждебности, пока они рассаживались.

Осматривая комнату, Джинни нахмурилась, увидев, что Рон уже занял место рядом с Гарри. Недовольная тем, что ей не оставили иного выбора, младшая Уизли решила сесть перед ним рядом с Гермионой.

Когда урок начался, в класс вошёл самый маленький людской жеребец из всех ими виденных и попросил тишины. Эппл Блум вспомнила, что видела его сидящим за учительским столом, так что не была так уж удивлена, хотя его внешний вид был очень необычным. Совершенно очевидно, что миниатюрный жеребец был полностью взрослым и зрелым, но при этом ростом он оказался даже меньше, чем людские формы Меткоискательниц. И спроси бы кто Эппл Блум, она бы сказала, что его рост скорее соответствовал гоблину, а не люди.

— Добрый день, класс, — сказал маленький людь, взмахом палочки заставляя несколько книг сложиться в стопку, а затем взбираясь на неё. Эппл Блум ошарашенно уставилась на этот импровизированный стул. «Увидь это Твайлайт, у неё б случился припадок» — промелькнула у жеребёнки мимолётная мысль. — Приветствую вас на первом уроке чар. Меня зовут профессор Флитвик.

Представившись, миниатюрный профессор стал проверять присутствующих, при этом, когда дошёл до имени Гарри, умудрился от удивления сверзнуться со своей стопки. Наконец, покончив с формальностями, Флитвик стал знакомить учеников с правильными жестами палочкой. Класс был просто очарован тем, с каким энтузиазмом и юмором он вёл урок, делая процесс получения знаний весёлым и незабываемым. Ну, конечно, не настолько незабываемым, как прошедший урок зельеварения, но даже так дети с лёгкостью запоминали рассказываемый педагогом материал.

Где-то в середине урока Свити Белль прервалась, чтобы повнимательнее изучить свою палочку. Она впервые с момента, как приобрела её, попыталась её использовать. До этого Свити ей пользовалась только чтобы манипулировать своим сундуком, всё остальное время палочка покоилась в чехле.

Чем больше она ей пользовалась, тем больше её собственная магия чувствовала палочку словно её собственный рог. Но в то же время ощущения совершенно, целиком и полностью отличались от её рога. Испытанные ею ощущения были удивительно чудесными, но в то же время такими простыми и знакомыми. В итоге, крутя в руках эту деревяшку, Свити Белль понятия не имела, что с этими ощущениями делать.

Пони рысила по улицам Понивилля, здороваясь со всеми, кого видела. У пони была безукоризненная белая шёрстка, прекрасно сочетавшаяся с её бледно-розовой гривой. День у сестры Редхарт, можно сказать, начался довольно весело: она потратила всё утро, играя в бодрящую игру «Напои и усыпи Элемента Гармонии». Все без исключения шесть Элементов довели себя до состояния далеко за гранью для обычных пони, и такими темпами они могли вскоре серьёзно навредить себе, ставя своё здоровье и даже жизнь под угрозу. Поэтому сестра Редхарт с разрешения Мэра была вынуждена вмешаться — в конце концов, это её работа — заботиться о здоровье пони Понивилля. И она отлично с ней справлялась — по крайней мере, пятеро из этих шестерых уже спали и видели сны.

Нисколько не удивительно то, что первой пала Рейнбоу Дэш. Голубая пегаска требовала себе всё больше и больше кофе, чтобы помочь в её зорком бдении. Благодаря этому Редхарт не составило труда подменить очередной её заказ на кофе без кофеина, зато с лёгким снотворным для «облегчения засыпания». Одна чашка, пара минут — и раздавшийся с облака храп услышали даже пони на земле.

Эпплджек стала следующей по списку, она и её брат. Они оба совершали сольные вылазки в лес, отказываясь от сопровождения, заявляя при этом, что не хотят, чтобы пони-будь их задерживал. К счастью, периодически они возвращались, чтобы узнать новости, надеясь на то, что жеребёнки вернулись в их отсутствие. Во время своих недолгих визитов домой Эпплы с волчьим аппетитом сметали всё, что только видели перед собой съестного. Так что добавить им в еду пару не предусмотренных рецептом «приправ» во время очередного их визита не составило труда. Единственной сложностью стало как можно дольше задержать их от возвращения в лес, чтобы дожидаться, пока снотворное подействует — в конце концов, засыпать в лесу, особенно в их истощённом состоянии, может оказаться довольно опасно для жизни. Естественно, Эпплджек стала подозревать, что Редхарт что-то затевает, и в итоге яблочная фермерша прямо спросила медсестру, не пытается ли она их напоить снотворным или что-то в этом духе.

— Конечно нет, зачем мне совершать подобное? — любезно ответила на это Редхарт.

Естественно, лгать Элементу Честности — идея, изначально обречённая на провал, неважно, насколько уставшей и сонной его Хранительница ни была. С другой стороны, разницы всё равно уже не было никакой, так как снотворное уже подействовало. На то, чтобы разнести брата и сестру Эпплов по кроватям, Редхарт потребовалась помощь четверых стражников-добровольцев.

С Твайлайт всё было ещё проще, чем с Рейнбоу Дэш. Притом, что она самая умная среди всей шестёрки (и, возможно, во всём их городке), она часто заикливается на рутинных действиях, на чём Редхарт её и подловила: пара капель в чай, который ей принёс Спайк — и она отправилась в страну снов. Донести её до кровати и то оказалось сложнее.

К счастью, с Флаттершай проблем не возникло совсем. Жёлтая пегаска была неконфликтной и ненавидела ссориться, поэтому, когда сестра Редхарт подошла к ней и потребовала широко

открыть рот, Флаттершай подчинилась и сделала, что ей велели. Не теряя ни секунды, медсестра влила той в рот ложку снотворного, и уже через пару минут Флаттершай тихо уснула на своём диванчике.

С Пинки же... что ж, Пинки всегда оставалась Пинки. Наверное, то, как Редхарт раз за разом почти удавалось накормить розовую земнопони снотворным, пока, наконец, каким-то чудом всё же не удалось, со стороны выглядело чрезвычайно смешно. Возможно, в будущем, когда медсестра будет вспоминать этот случай, она и сама посмеётся над этой ситуацией. Сейчас же главным было то, что розовая праздничная пони распростёрлась на специально подготовленных носилках, подёргивая во сне задней ногой и лопоча что-то про вечеринку и шарики.

Осталась лишь Рерити. К счастью, Мэр уже отправила Элемента Щедрости домой, чтобы она хоть немного поспала. Она сдалась под напором аргументов, в частности, что в таком состоянии она будет лишь мешать поискам, так как от недостатка сна она уже едва соображала. Белая кобыла, повесив уши и хвост, заставляя последний метёлкой волочиться по земле, подчинилась и укувыляла домой. И теперь Редхарт шла к Рерити, чтобы убедиться, что она действительно сделала то, что ей было велено.

Прибыв на место назначения, Редхарт вежливо постучала в дверь бутика «Карусель», однако, не услышав ответа, всё равно вошла внутрь. Хватило буквально минуты, чтобы обнаружить пациентку лежащей на диване. Одного взгляда на мерно поднимающийся и опускающийся бок бедной, измотанной кобылы оказалось достаточно, чтобы понять: та спала глубоким, спокойным сном. Видя эту картину, Редхарт, напевая себе под нос, достала стетоскоп из своей седельной сумки, счастливая, что хоть здесь не придётся прибегать к снотворному.

Редхарт послушала сердце и дыхание кобылы, игнорируя покрывавшую обычно безупречно чистую пони грязь. Во время этого она заметила помятое письмо, лежащее под щекой у Рерити. Похоже, бедняжка заснула, когда читала его. Редхарт аккуратно вытащила письмо, чтобы прочесть его, и отнюдь не из праздного любопытства. Благодаря профессии она прекрасна знала, насколько у Рерити хрупкая и ранимая натура, тем более после всего, что она пережила за последние несколько дней. Поэтому любая новость, как плохая, так и хорошая, может оказаться для неё шокирующей.

Быстро пробежавшись по содержимому письма глазами, Редхарт поняла, что обязана сообщить о нём Мэру как можно скорее. Возможно, у них ещё есть надежда на лучшее. Единственное, что оставалось медсестре — убедиться в том, что это новое письмо, а не память, оставшаяся с лучших, более счастливых времён. Поэтому она аккуратно потыкала Рерити копытцем, мысленно ругая себя за то, что вынуждена будить свою пациентку.

Видя, что кобыла не просыпается, Редхарт стала будить её активнее, пока, наконец, Рерити не распахнула медленно очи и не сфокусировала на сестре свой печальный взгляд, в котором виднелись искорки надежды.

— Это правда? Или лишь причудилось мне? — взмолилась она. — Скажи же! Сова и правда принесла письмо моей милой Свити Белль?

— Да, дорогая моя, это правда, — ответила ей сестра, успокаивающе кивая. — А теперь открой ротик и скажи «А-а-а!».

Дизайнерша сделала, как ей велели, и вскоре Редхарт покинула её дом. Это шестая из шести.

Алиса сидела за столом и изучала полученную от незнакомца книгу. Он не просто отдал ей книгу — нет, он ещё и указал, что и в каком разделе следует искать. Мужчина даже подсказывал ей, что и где лучше сказать, а также помогал подобрать контраргументы, до которых она бы и не додумалась сама. Его помощь была просто неоценимой.

Алиса с цепкостью и внимательностью истинной равенкловки беззвучно изучала содержимое книги, лишь иногда останавливаясь, чтобы помечтать о том хаосе, который она готовится обрушить на головы обидчиков. Она знала, что правосудие всё же существует, и оно обязательно восторжествует.

Урок чар у гриффиндорцев-первоклашек оказался последним, так что все оставшиеся выходные они были полностью свободными — если, конечно, не считать заданного двенадцатидюймового¹ домашнего задания о самых распространённых жестах палочкой на следующий урок чар.

— Ну шо? — спросила Эппл Блум своих однокашников, пока они собирали свои вещи, готовясь покинуть класс. — У кого какие идеи, чем б таким весёлым заняться?

— Давайте все вместе в библиотеку пойдём! — тут же предложила Гермиона.

— Она сказала «весёлым», — отверг её идею Рон, а затем предложил, никого при этом не удивив: — А давайте в квиддич поиграем? Снаружи ещё светло.

— Не выйдет, — помотала головой Скуталу, печально вздохнув, — пока у близнецов и Перси не

закончатся уроки, мётлы нам недоступны.

— Мётлы? Первоклассникам запрещено иметь собственные мётлы! — вскинулась Гермиона, возмущённая одной лишь мыслью о нарушении правил, чтобы пронести в школу метлу.

— Но мы можем брать их у старшеклассников, — хитро улыбнулась Джинни, обернувшись к Гермионе, — а они могут с собой брать больше одной метлы!

— Это... Это... — задыхнулась Гермиона, прилагая все силы, чтобы уместить подобное в голове, — жульничество!

— Неа, всего лишь творческий подход к следованию правилам, — поправила Эппл Блум.

Внезапно, вспомнив нечто важное, стоящий посреди класса профессор Флитвик щёлкнул пальцами.

— Мисс Алу, мисс Белль и мисс Блум, прошу задержаться на пару минут, если вам не сложно.

После его объявления остальные находившиеся в классе ученики стали кидать на вышеназванную тройцу любопытствующие взгляды, пока собирались и шли на выход из кабинета.

— Да, профессор? — не сразу ответила Свити Белль, боясь, что она сейчас вляпается в ещё большие неприятности, чем те, что были в классе зельеварения.

— Не стоит беспокоиться, — успокаивающе произнёс профессор Флитвик, направляясь к девочкам. — Из-за вашей уникальной ситуации профессор Макгонагалл попросила меня после занятий отвести вас к чаромедику на осмотр. Мы не ожидаем, что у вас могут быть какие-то проблемы со здоровьем, но всё же вам не повредит, если мадам Помфри вас осмотрит — просто на всякий случай. Пожалуйста, идите за мной.

Три жеребёнки кивнули и последовали за профессором прочь из кабинета. Спустя несколько коридоров, поворотов и лестниц они достигли больничного крыла. Как и в любой больнице, там ощущался лёгкий запах антисептика и превалировал белый цвет. Когда они вошли внутрь, их поприветствовала пожилая людская кобыла.

— Мадам Помфри, — обратился к ней Флитвик, — как меня и просили, я привёл наших гостей.

— Благодарю, профессор, — улыбнулась мадам Помфри, внимательно изучая стоящих перед ней детей. — Профессор Макгонагалл попросила меня осмотреть вас и убедиться, что вы полностью здоровы. Итак, кто будет первой? — спросила она, похлопав по столу для обследований.

Внезапно Скуталу резко дёрнулась вперёд, едва удержавшись на ногах, тогда как одна рыжая наглая мордашка уставилась в потолок и стала фальшиво насвистывать. Скуталу бросила на Эппл Блум сердитый взгляд, но затем произнесла, сдаваясь:

— Думаю, это буду я.

Уже через минуту девочка лежала на столе, и мадам Помфри изучала её тело, выписывая над ней палочкой вензеля. Немного нахмурившись, она сделала несколько пометок в своём планшете, а затем продолжила осмотр. По мере осмотра беспокойство всё сильнее отражалось у неё на лице. Наконец, отложив с раздражением палочку, она произнесла:

— Вам придётся проводить её в больницу св. Мунго, профессор Флитвик. Мои диагностические чары выдают довольно странные результаты, абсолютно бессмысленные.

На её предложение профессор хихикнул.

— Прежде чем прибегать к этому, — сказал он и обернулся к столу, — мисс Алу, можете снять свой амулет для мадам Помфри?

Следующую минуту Помфри простояла с отвисшей челюстью, затем, наконец, произнесла:

— Она довольна миленькая, правда?

Флитвик взглядом изучил свою превратившуюся ученицу и ответил:

— Даже очень.

— У неё удивительно яркий оранжевый цвет, — поделилась наблюдениями Помфри.

— Как по мне, он мне отлично подходит, — ответила Скуталу, посмотрев на свою шёрстку.

На секунду растерявшись и не зная, что сказать в ответ, мадам Помфри молча продолжила исследовать заклинаниями пациентку. В этот раз палочка замерла прямо у неё над крыльями.

— Твои крылья нормального размера для ребёнка твоего возраста? — спросила она.

Лицо пегасёнки приняло выражение, словно у побитой преданной собаки, и она лишь молча помотала головой, с трудом сдерживая слёзы.

— Понятно, — мадам Помфри потрепала её по макушке, стараясь подбодрить. — Это объясняет те странные результаты ранее. И я искренне сожалею, что расстроила тебя, но мне надо было

узнать наверняка.

— Всё в порядке, — всхлипнула рыжая жеребёнка, — я уже привыкла.

— Это ни в коем разе не в порядке, — твёрдо ответила целительница. — Мы вернёмся к этому разговору позже, когда я разберу полученные при диагностировании результаты.

Пегасёнка кивнула и соскочила со стола, её копытца цокали по каменным плитам, пока она шла к своим подругам. Те, не говоря ни слова, присели и крепко обняли её. Мадам Помфри и профессор Флитвик хмуро наблюдали за этой сценой, не желая прерывать этот момент искренней поддержки и сочувствия. Тем не менее, какое-то время спустя чаромедик прочистила горло и сказала:

— Мисс Блум, полагаю, вы следующая?

Печально вздохнув и слегка поникнув головой, Эппл Блум вскарабкалась на стол для обследований. Помфри вновь стала диагностировать пациентку, кончик её палочки слегка сиял, пока она водила ей над жеребёнкой. Наконец она довольно кивнула и сделала отметки в своём планшете.

— А теперь, будь добра,ними свой амулет. — На этот раз пауза была куда короче. — У тебя нет крыльев?

— Нет, мадам, — покачала головой жёлтая понька, отчего её бант забавно качнулся. — Я — земная пони.

— Ясно... — медиковедьма улыбнулась. — Что ж, передо мной действительно молодая и здоровая земная пони.

— Я ж Эппл²! — гордо хмыкнула Эппл Блум.

— Я думала, ты сказала, что ты — земная пони, — пошутила мадам Помфри, начиная ощупывать тельце жёлтой поньки. Свити Белль и Скуталу захихикали над своей смутившейся подругой. — Ну и последняя, но не по значимости, мисс Белль, — сказала мадам Помфри, закончив с осмотром Эппл Блум.

Когда Свити улеглась на столе, сначала она подверглась тем же самым процедурам. Результат работы диагностического заклинания заставил медиковедьму поджать губы и нахмуриться, пока она делала заметки. Очевидно, она была недовольна полученными результатами.

— А теперь амулет, — командовала она. В этот раз мадам Помфри лишь удивлённо моргнула после превращения. — Ты — единорог?

— Да, мадам, — кивнула в подтверждение её слов Свити Белль.

— Тогда это объясняет странные результаты исследования, — Помфри тоже кивнула своим мыслям, переставая хмуриться. — Хотя ты и значительно отличаешься от обычного единорога, я начала об этом догадываться ещё до твоего превращения, — чаромедик сделала ещё какие-то пометки в планшете. — В частности, твоя кровь.

— Кровь? — единорожка посмотрела на исследующую её ведьму.

— Да, например, у единорогов, обитающих в нашем лесу, кровь обладает куда большими волшебными свойствами, чем твоя. Ну да не это сейчас важно. Главное, что по результатам тестов ты совершенно здорова.

Довольная полученной по результатам исследования информацией, Помфри вернула маленьким понишкам их амулеты и зорким оком наблюдала за их превращением в человеческие обличья.

— Если у вас возникнут какие-то проблемы во время превращения или любые, подчёркиваю, любые признаки дискомфорта или, хуже того, боли, немедленно обращайтесь ко мне. И я не потерплю отговорок вроде «мы не хотели вас беспокоить» и подобную чушь. Всем всё ясно?

Тройка девочек тут же послушно закивали головами.

— А теперь идите и наслаждайтесь своими выходными, — напоследок улыбнулась им Помфри, и превращённые жеребёнки выскочили за дверь медицинского крыла.

После того как девочки ушли, мадам Помфри повернулась к профессору Флитвику и нетерпеливо подняла бровь. Очевидно, ей требовались подробные объяснения происходящего.

— По крайней мере, теперь мы знаем, что они не заблудились в Вечнодиком лесу, — сказала Мэр лейтенанту, возглавляющему поисковый отряд, перекладывая какие-то бумаги на столе. — Можете вернуть своих разведчиков и перестать дежурить у леса.

— Пони-будь сообщил это известие Элементам? — поинтересовался крупный крепкий, словно высеченный из камня серый жеребец по имени Драгнэт.

— Рерити знает, остальным сообщат, как только они хоть немного поспят, — Мэр вздохнула. — Тем временем Спайк отправил письмо принцессам, чтобы сообщить новости им. — Затем, осмотрев лежащие у неё на столе бумаги, Мэр добавила: — Возле Рерити совы не обнаружили, поэтому мы пока не знаем, отправила ли она ответ или нет.

Драгнет задумчиво почесал копытом подбородок.

— Как вы и сказали, по крайней мере, теперь мы знаем, что они не заблудились в Вечнодиком лесу.

Весь оставшийся после ужина вечер Лаванда, Парвати, Гермиона и Свити Белль провели, зарывшись в каталог из магазина сундуков, пока остальные первоклашки играли во взрывные карты. Было заметно, что никто из них не был особо умел в этой игре, что отлично объясняло, почему волосы Рона из рыжих стали чёрными, у Гарри недоставало половины правой брови, а у Дина лицо было покрыто сажей. Вдобавок, где-то между вторым и пятым раундом пала смертью храбрых лента Эппл Блум. Ну, главное в этом всём было то, что для детей эта игра стала чистым развлечением. Ну, точнее, не очень-то «чистым», но «развлечением» — уж точно.

Внезапно и без предупреждения близнецы Уизли вклинились в их группку.

— Было довольно забавно... — начал один из них.

— ...обнаружить, насколько мы отстали в очках...

— ...от остальных факультетов.

— Может, кто-нибудь знает...

— ...как это случилось?

Все первоклашки тут же замерли, не говоря ни слова — ни один из них не хотел стать тем, кто расскажет близнецам эту новость.

— Полагаю, дорогой братец... — сказал, переглянувшись с братом, Джордж... наверное.

— ...что мы нашли источник этой аномалии, — согласился второй.

Затем они как один повернулись к первоклассникам и строго сказали:

— Выкладывайте!

— Просто профессор Снейп разозлился на нас за то, что зелье Невилла и Свити Белль напало на слизеринцев, — пояснила Лаванда, решившая, что они всё равно всё узнают.

Близнецы вновь переглянулись.

— Что они сделали? — сказали двое в один голос.

— Хм-м, так вот как...

— ...первоклашки смогли достигнуть...

— ...величайшей потери очков...

— ...в первый же день занятий?

— Вообще-то, в тысяча семьсот шестьдесят пятом году Торос Блэк потерял двести пятнадцать очков в первый день, так что эти двое далеки от его рекорда со своими пятьюдесятью очками на каждого, — просветил всех вокруг женский голос.

Все в гостиной, кто прислушивался к словам близнецов, тут же обратили внимание на одну примечательную девочку с лохматыми каштановыми волосами.

— Что? — спросила Гермиона, слегка отодвигаясь и пряча руки за спиной. — Это было в «Истории Хогвартса».

Остальные продолжили буравить её взглядом.

— Вы же не думаете, что я специально это искала, так? — топнула девочка ногой, уперев руки в боки.

— Ладно, — сказал один из близнецов — пусть будет Джорджем, — значит, второй после величайшей потери.

— Йентл Сайнг, тысяча восемьсот сорок шестой, — покачала головой Гермиона.

— Ладно, лучше перестанем гадать... — оскалился Джордж.

— ...так какое место тогда они займут? — закончил за него Фред.

— Двадцать седьмое, — сразу ответила всезнайка.

— Ладно, — Фред потёр руки. — Когда ты так говоришь...

— ...то всё уже не кажется настолько плохо.

— Вам двоим нужно стараться больше...

— ...если вы хотите побить рекорд.

— Но мы требуем...

— ...подробностей.

Эпплджек всхрипнула, просыпаясь. Одну секунду она спала — а уже в следующую резко проснулась, её разум был острее как никакой иной после принятия снотворного. В расстроенных чувствах она заметила, что из-за них она проспала целый день — целый ляганный день. Она знала, почему они так с ней поступили, но не была уверена, что сможет их когда-либо за это простить.

Мгновением позже она вскочила с кровати, нахлобучила на голову шляпу и рванула к ведущей вниз лестнице. Внизу в гостиной обнаружилась бабуля Смит, спокойно покачивающаяся в кресле-качалке.

— Не гони поней, милочка, — проскрипела она, даже не поворачивая головы. — С младшими всё в порядке.

Эпплджек тут же затормозила, всё её естество затопило чувство облегчения. Она обернулась к бабушке с радостью на лице, требуя подробностей.

Ранний вечер в это время года — просто идеальное время для того, чтобы посидеть за столиком под открытым небом и насладиться чашечкой чая или ранним ужином. Именно там и обнаружилась Мэр. Перед ней стояла тарелка с тушёными помидорами и сенной лапшой, так и дразня её чувства своим восхитительным ароматом. Мэр как раз раздумывала над тем, чтобы отпить глоток молока, когда её уши встали торчком и повернулись в сторону неожиданно раздавшегося звука. Пусть и на грани слышимости, но она явно смогла различить крик пони. Пони выкрикнул всего одно легко различимое слово. И словом этим было: «Школа?!».

«Похоже, сестра Редхарт была права в своих предположениях, — задумалась Мэр, принимаясь за свой ужин. — Эпплджек проснулась первой».

Он был голоден. Слишком долго он не получал питания. Он должен покормиться, и покормиться сейчас же!

Укрывшись в тенях, он чуял впереди жертву, почти что чувствовал, как текущая по венам кровь манит его.

Уже скоро хищник будет сыт. Уже скоро он вновь почувствует себя полным. Как можно тише он подкрался сзади к жертве и бросился на неё.

Раздался громкий вскрик и какой-то шорох, однако вскоре шум стих так же внезапно, как и начался.

— Во имя Мерлина, что это было? — раздался женский голос.

— Не знаю, — ответил её спутник, парень, — но оно укусило меня за ногу и скрылось.

Хищник спешно отступал от места успешной засады, наслаждаясь доставшимися ему несколькими каплями крови.

Уже второй вечер подряд Гермиона сидела в такой приятной тёплой ванне, окружённая друзьями, о чём она ранее могла лишь мечтать. Она лениво отмокала в горячей воде, пока кондиционер творил свои чудеса с её непослушной гривой волос.

— Значит, это стандартные сундуки-люкс с шестью отделениями? — спросила она, вспоминая прочитанное ранее в каталоге.

— Полагаю, да, — ответила сидящая едва ли не по самый подбородок в воде Свити Белль.

— Значит ли это, что в шестом отделении находится зельеварня? — полюбопытствовала Гермиона.

В ванной повисла напряжённая тишина.

— Так-сь, хочу уточнить наверняка, — наконец прервала тишину Эппл Блум. — У Свити Белль есть кухня и зельеварня?

Скуталу застонала и с головой погрузилась в воду.

— Эй! — возмущённо пискнула Свити, когда остальные гриффиндорки-первоклашки устали на неё с разной степенью ужаса на лице. — Не настолько же я плоха в этом!

— Школа?!

В этот раз крик донёсся со стороны библиотеки. Похоже, и Твайлайт пришла в сознание.

Когда приблизилось время отбоя, Гейл и Эван вошли в гостиную Хаффлафф, при этом выглядели они немного помятыми и растрёпанными. Громким свистом Эван привлёк всеобщее внимание и объявил:

— Будьте осторожны в коридорах — там завелось что-то маленькое и очень быстрое.

— Ага, — подтвердила Гейл, — прямо как Спиди Гонзалес³.

— Вы что, — задал один из присутствовавших в комнате маглорожденных очевидный вопрос, — увидели мышь?

— Всё шо я те хочу сказать — прост зови кого-то из нас, ежели вдруг будешь готовить иль зельеварствовать, — повторила Эппл Блум, у которой от волнения аж снова прорезался её акцент. — В этом нема ничего постыдного, да и мы все будем ток рады тебе помочь научиться этому всему.

— Честно говоря, — подала голос Гермиона, — мне и самой не помешает научиться готовить. Лучшее, чего я сейчас могу добиться — сжечь гренку⁴.

— Ничего страшного, — заверила её Скуталу, вытираясь большим пушистым полотенцем. — Свити Белль однажды подала гренку в стакане, чтобы она не стекла с тарелки.

— Она хотя бы не сгорела! — возмутилась единорожка.

Джинни мудро отодвинулась от неё на шаг.

— Школа?!

О, а это, должно быть, Рейнбоу Дэш. Где-то на краю сознания мадам Мэр промелькнула мысль, сможет ли она услышать крик Флаттершай, или же ей просто стоит предположить, что пегаска уже спешит к остальным подругам?

С палочкой наизготовку Снейп повернул за угол и обнаружил четверых равенкловцев-шестиклассников, замерших посреди коридора с глазами по галлеону.

— Вы не видели?.. — начал он, но даже не стал договаривать, видя, как те четверо как один подняли руки и ткнули пальцем куда-то дальше по коридору.

Профессор Снейп кивнул и заторопился в указанном направлении.

— Попкорн!!!

А вот и Пинки подала голос. Мэр аккуратно вытерла салфеткой остатки соуса с мордочки. Раз уж она закончила ужин, значит, настало время объяснить им то, чего они не знают. Поднявшись из-за стола и оставив чаевые, она направилась обратно в мэрию.

На этот раз первой в кровать забралась Лаванда, радуясь, что этот долгий день подошёл к концу. Вскоре, когда к ней присоединилась Скуталу, которая забралась в кровать второй, Лаванда обернулась к ней и обняла. Она уже даже не задумывалась о том, что всего за один день сама идея о том, чтобы спать с остальными девочками, стала для неё такой привычной.

Стол был весь покрыт заметками, перемежавшимися крошками от перекусов. Алиса безустанно перепроверяла всё, что она успела выписать, и сверяла с написанным в открытой перед ней книге. Всё должно быть просто безупречно, ибо если она провалится и её предприятие не удастся, второго шанса у неё уже не будет — не с тем противодействием, которое начнётся после учинённого ею. Но если у неё получится, результат превысит все, даже самые смелые её ожидания. ЭТО было её ЦЕЛЬЮ ещё с тех пор, когда она стала достаточно взрослой для понимания ЭТОГО. Однако до сих пор она ни разу даже и близко не подбиралась к ней. Но наконец-то всё изменится.

Те, кто обладали властью и могуществом, скрывали нужные ей знания, скрывали нарочно. И не удивительно: любой равенкловец понимает, что знания — это сила. И теперь у неё есть эта сила! Наконец-то её ЦЕЛЬ оказалась на расстоянии вытянутой руки. Всё, что ей оставалось — лишь схватить.

Мэр сидела за столом и дожидалась, пока её гости переварят содержащуюся в письме информацию.

— Если я правильно помню, сова не стала дожидаться ответа, — задумалась Рерити. Её шёрстка вновь была безупречно чистой и почти сияющей, а грива и хвост — вновь идеально расчёсаны и завиты, вернувшись в столь знакомую всем причёску. — По сути, как только я забрала у неё письмо, она тут же упорхнула.

— Стойте! Ничего не пойму. Так мы гордимся тем, что они проявили инициативу и желание учиться, или же злимся за то, что отправились в школу, нипони не предупредив? — если начало вопроса было задано спокойным тоном, то под конец голос Пинки поднялся на пару октав, а сама она начала подпрыгивать на месте.

— Решим эт, когда они вернутся, — ответила на вопрос Пинки Эпплджек, на что остальные согласно кивнули.

— А я бы хотела узнать, на какие уроки они ходят, где пони-будь может быть укушен, — сказала Твайлайт, касаясь вопроса, который не могла проигнорировать.

— Эт всё щас пока неважно, — возразила Эпплджек, которую волновало совсем другое. — Как мы смогём послать письмо, ежели у нас нема совы?

— Но у нас есть Совелий, — предложила Флаттершай. — Может, он согласится нам помочь?

Подруги снова обменялись согласными кивками и отправились на выход, обсуждая детали плана. Наблюдая за их уходом, Мэр глянула на ту, кто была слишком уж тихой всё это время, что было для неё совсем нехарактерно, и это изменение в её поведении не могло не беспокоить.

Примечание:

¹ 12 дюймов ≈ 30.5 сантиметров (короче говоря, один лист А4, только в виде свитка).

² Кто совсем не знает английского, «apple» значит «яблоко». К сожалению, шутка без пояснения непереводима.

³ Спиди Гонзалес (англ. Speedy Gonzales; speedy — скорый) — мультипликационный персонаж из серии «Looney Tunes». «Самая быстрая мышь во всей Мексике». Говорит с мексиканским акцентом. Обычно носит большое жёлтое сомбреро, белую рубашку, белые шорты и красную бандану. Спиди появлялся в 46 мультфильмах Looney Tunes и Merrie Melodies. В разработке находится полнометражный мультфильм о нём. (Википедия)

⁴ На самом деле говорилось про тост, вероятнее всего, имелось в виду, что она его даже в тостере спалить сумеет. Однако, насколько я знаю, мы, русские, редко тостерами пользуемся (по крайней мере, из моих знакомых — буквально пара человек), так что гренка тоже сойдёт.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/637393>